

Меня слегка успокоило то, что Фоур вёл себя так энергично.

Поэтому я оставил Рафталию в доме и решил совершить небольшую ночную прогулку по деревне. Я вышел на улицу.

И там я обнаружил, что Ицуки сидит перед домом из биорастения, глядя на ночное небо.

«Что ты делаешь, так поздно ночью?» (Наофуми)

Спросил я одинокого человека.

Лисия уже спит?

Она та, кто присматривает за ним ... но если посмотреть на его поступки совершенные до сих пор, полагаю, мы можем доверять Ицуки чуть больше.

«Ах, это ты, Наофуми-сан?» (Ицуки)

Ответив Ицуки перевёл взгляд со звёзд на меня.

Он немного... ну, недавний Ицуки был настолько тих, что казался немного жутким.

Это может позвучать мило, если вы назовёте его послушным, но я не могу сказать, о чём он думает в своей голове.

«Я просто подумал, что луна красивая, поэтому захотел посмотреть на неё» (Ицуки)

«Понятно» (Наофуми)

Даже в другом мире есть луна.

Ну, в этом мире есть вервульфы, а ещё есть полулюди подобные Фоуру и Кил, которые тоже могут трансформироваться.

... Почему только раса волков переводится Щитом как «вервульфы», для меня загадка.

Когда работорговец показал мне одного из них, кажется, так оно и появилось.

Неужели лишь раз услышав, Щит всегда будет переводить его как таковой?

Возвращаясь к окну статуса, держу пари, что это была моя ошибка.

Вероятно, когда работорговец показывал мне, он использовал инструмент для отображения информации таким образом, чтобы её мог прочитать что угодно. Он использовал моё понимание из моего родного мира.

Но он использовал его только для определённого набора слов.

«...»

«...»

Тишина окружила меня и Ицуки.

Может мне уйти?

Только я подумал, как Ицуки нарушил молчание. Он заговорил первым.

«Наофуми-сан, ты ведь знаешь об этом, верно?» (Ицуки)

«О чём?» (Наофуми)

«Моё ... проклятие в основном уже снято» (Ицуки)

«... Да» (Наофуми)

Я не дурак.

Я бы ни за что не свёл глаз с Ицуки, продолжавшего быть рядом с Лисией.

«Значит, ты знал ...» (Ицуки)

«Конечно» (Наофуми)

Более того, в последнее время он даже перестал быть человеком "да".

Хотя не думаю, что это было так плохо само по себе.

Несмотря на это, он, по крайней мере, честно отвечал на мои вопросы, интересно, какие изменения произошли внутри него.

«Некоторое время назад, ты говорил о волне и о реинкарнированных, помнишь?» (Ицуки)

«Да» (Наофуми)

«Я ... не мог придумать ответа. И всё, что я помню, была в игре NPC, которая сказала подобные вещи ...» (Ицуки)

Если призадуматься, Ицуки говорил что-то подобное.

Я думаю, что это чит-система, которую разработчик намеренно вложил в игру или что-то в этом роде.

«Если спросишь, почему я остаюсь здесь, несмотря на то, что моё проклятие было разрушено...» (Ицуки)

Он внезапно сменил тему.

Не похоже, что он полностью выздоровел.

«... Я был неправ. Наофуми-сан был прав ... просто у меня не хватило смелости сказать это, вот что я думал» (Ицуки)

«А теперь ты думаешь по-другому?» (Наофуми)

Я действительно рассматривал такую возможность.

Группа Ицуки спровоцировала восстание против государства, и все они были казнены.

Они даже сговорились с Ссукой. Он должен был слышать от Лисии о том, как он использовал способность промывания мозгов другим.

Из-за его проклятия он был вынужден слушать и принимать то, что ему говорили другие.

«Прямо сейчас, потому что я такой ... могу ... набраться смелости» (Ицуки)

«А, ясно» (Наофуми)

«Но, пожалуйста ... ты совершенно точно не можешь мне доверять» (Ицуки)

«С самого начала, я никогда не доверял тебе. Вот почему ты под защитой Лисии» (Наофуми)

Я также пообещал Лисии.

«Тогда тебе не нужно верить в это, но, пожалуйста, выслушай, что я скажу» (Ицуки)

«Понял тебя. И? Что ты хочешь мне сказать?» (Наофуми)

«Во-первых... о прогрессе снятия моего проклятия» (Ицуки)

«Оно не развеялось?» (Наофуми)

«Не могу сказать. Хотя думаю, что оно уже развеялось, однако я могу найти множество мест, где оно всё ещё действует» (Ицуки)

Ну, его проклятие что-то вроде потери индивидуальности.

Если что-то не так, окружающие могут даже не видеть этого, но, думаю, сам человек может заметить.

«Моя справедливость и моя воля, я утратил различные вещи из-за этого проклятия. Но ... похоже, моя память тоже была затронута» (Ицуки)

«Что?» (Наофуми)

«Я всё ещё ... не могу вспомнить лиц моей семьи из другого мира, игры, и романы которые я читал в интернете, я вообще не могу это вспомнить». (Ицуки)

«Ты ничего не говорил об этом» (Наофуми)

«Это не потому что я не хотел ... Я не замечал. Однако я смог вспомнить краткую суть вещей, когда у меня не было чувства правосудия» (Ицуки)

« ... »

«Когда Наофуми-сан рассказывал о романах своего мира, я просто подумал: Так и такие истории тоже существуют, но сегодня, когда я использовал онсен Кальмиры... Я вспомнил, что в моем мире они тоже были» (Ицуки)

«Я...сно» (Наофуми)

Видимо у него частичная амнезия, и ему не хватает способности чувствовать, что что-то с ним

не так?

«Но почему?» (Наофуми)

Странно, что он не заметил до сих пор.

«Ты забыл даже о такой важной вещи как родители?» (Наофуми)

«Не то чтобы забыл. Оглядываясь в прошлое я могу вспомнить, какими людьми они были и чем занимались, но всё сводится к тому, что у меня местами провалы памяти. Я просто не могу их вспомнить, несмотря на все попытки» (Ицуки)

«Но разве это не естественно? В чем проблема?» (Наофуми)

«Это так же затронуло мои игровые знания. Я говорил о игре Dimension Wave из моего мира, верно?» (Ицуки)

«Да» (Наофуми)

«Разве это не странно? Если бы на рынке был сиквел или продолжение, то разве я не должен был хотя бы поинтересоваться информацией об этом или что-то в этом роде?» (Ицуки)

Что ж ... он прав.

Независимо от того, как сильно он был заинтересован, если бы он узнал, что есть продолжение его любимой игры, он, по крайней мере, посмотрел бы обзор сюжета.

Но Ицуки ничего не искал, ничего не читал.

Нет, он даже ничего не говорил?

«Конечно, информации о том, что представляет волна... вероятно, не было в игре. Но информация о том, какие были волны или какие новые боевые системы использовались, определенно была бы там» (Ицуки)

«Э-это верно» (Наофуми)

«Что ж, я помню, как посетил страну, на месте которой в настоящее время находится Шильтвельт и земли которые я не посещал. Но это ещё не всё» (Ицуки)

«Что ещё?» (Наофуми)

Он перескочил главную тему. Я не понимаю, чего он пытается добиться.

Просто я понимаю, что это перейдёт во что-то важное.

«Продолжение Волны ... После победы над Оюрю, Измерение волны увеличилось ... Отправляйтесь в Новый Мир, соединённый Волной! Подобная система. Я помню ... я ждал, когда это произойдёт» (Ицуки)

«Это значит ...» (Наофуми)

«Да ... уже было слишком поздно, для спасения этого мира» (Ицуки)

С каждой волной, Грасс медленно переводит своих людей сюда.

Так что же происходит с людьми здесь?

Придётся спросить позже.

«Как бы ты ни смотрел на это, уже слишком поздно» (Наофуми)

«... Знаю. Но ... как будто намеренно, информация о волне была ... удалена. Это тоже вмешательство врага?» (Ицуки)

«Без понятия» (Наофуми)

Проклятое оружие Ицуки перешло ему в руки, от Героя прошлого, пытавшегося покорить мир.

Если этот герой получил оружие от какого-то Бога, и Ицуки попал под его влияние, тогда есть вероятность, что тот, кто повелевает им, отнял все воспоминания, которые оказались бы невыгодными.

«Итак, я ... возможно, меня использует враг. Я даже не могу сказать, полностью ли снято проклятие или нет» (Ицуки)

Ах ... так он постоянно думал о чем-то подобном.

«Так что, если я когда-нибудь сделаю что-нибудь, что навредит тебе и другим... пожалуйста, убей меня без колебаний» (Ицуки)

«Я не могу этого сделать, могу я оставить это другим?» (Наофуми)

«Да. Я знаю, что это то, что я должен доверить Лисии-сан ... но я не думаю, что эта девушка сможет сделать что-то настолько бессердечное» (Ицуки)

«Понял. Я обещаю тебе» (Наофуми)

Если бы это была новелла, тогда прямо сейчас Рен с Ицуки собрали бы очень много флагов смерти.

Пока я размышлял об этом, Ицуки вернулся в деревню.

«Это хорошая деревня. Я завидую этому месту, построенному Наофуми-сан с нуля» (Ицуки)

«Ну, это не плохое место для жизни» (Наофуми)

Море рядом, а фруктов Биорастения в изобилии. У вас не будет проблем с питанием.

Блинное дерево... под сомнением, но это хорошее место для жизни.

«Теперь я понимаю. Наофуми-сан не злой ... если просто собрать не подтверждённую, худшую информацию, даже величайший из святых может стать ещё одним злодеем» (Ицуки)

«Нет, я злодей» (Наофуми)

... Я посмотрел на деревню, осуждая себя.

Это место построил я. Место, за которое жители деревни с радостью отдадут свои жизни.

Место, где я обучил всех с готовностью отправиться на войну.

Я узнал, что в бизнесе можно получить максимальную прибыль, если сделать другую сторону довольной, чтобы те купили ваш товар.

Но я не думаю, что тот, кто сделал место, где люди с радостью жертвуют собой на войне, может быть хорошим человеком.

«Я никогда не учил местных жителей беспомощности и трагедии, принесённой сражением» (Наофуми)

«Но ... ты всегда защищаешь их, чтобы им не приходилось это переживать» (Ицуки)

«... Я не смог защитить их» (Наофуми)

Я не смог защитить своих собственных жителей.

Начиная с Атлы, у нас было много жертв в битве против Феникса.

В войне с Фабреем количество жертв с нашей стороны было невероятно низким, но это не значит, что их не было.

«Прошлый я наказал бы тебя за твою безответственность ... но теперь я понимаю. Вместо какой-то деревни, без средств для борьбы, существующей только для того чтобы быть защищенной Героем Щита, здесь деревня наполненная людьми, которые хотят сражаться вместе с Наофуми-сан и давать ему свою силу, такое место сияет гораздо ярче» (Ицуки)

«Это всего лишь слова» (Наофуми)

«Да, конечно. Вот почему Лисия-сан, Рен-сан и Наофуми-сан так отчаянно трудятся. Вот что я думаю» (Ицуки)

«Поэтому я могу продолжать обращаться с сельскими жителями как с рабами?» (Наофуми)

Я продолжаю утверждать, что не вкалываю, но уже два человека посветили этому речь.

Ни тогда, ни сейчас я никогда не чувствовал, такого внутреннего конфликта.

«Мы герои... мы не можем просто трудиться ради собственного удовлетворения. Поскольку у Наофуми-сан было много вещей, которых нам не хватало, он смог решить проблемы, которые мы вызвали. По правде говоря ... как Наофуми-сан, мы хотели сделать людей по-настоящему счастливыми, не оставляя их гнить» (Ицуки)

«Гнить?» (Наофуми)

«Давайте сравним это с людьми, знающими, что опасность приближается. Если они просто защищены, они, в конечном счёте, сочтут что это естественным, быть под защитой, и в конечном итоге они даже ... забудут о своей благодарности» (Ицуки)

... Это не то, чего я не понимаю.

Это нормально для этого мира.

Только когда невоспетые герои исчезают, мы замечаем их роль.

В этом случае, опять же, слишком поздно.

«Вот почему, даже если Наофуми-сан вернётся в свой мир, деревня, которую он создал, определённо будет жить. Ты создал такое место» (Ицуки)

«Это был просто мой способ отблагодарить раба, Рафталию» (Наофуми)

«Тем не менее. Все находятся под защитой, но защищая их, ты показываешь им сложность защиты и значение силы. И именно поэтому эта деревня-хорошее место» (Ицуки)

«... Сила в том, как вы её используете» (Наофуми)

Даже если я сделаю их сильными, не будет смысла, если они используют её для ограбления или мести.

Эта деревня не может быть лишена людей с такими чувствами.

За горем следует ненависть, а за ненавистью вражда ... а что, если кто-то набрался сил для осуществления этого?

Ответ прост.

Они становятся похожими на меня.

Это может быть просто самодовольство, но это судьба, которую я никогда не желал этим людям.

«Эм ... глядя на Рена-сан и Виндию-сан, все учатся справляться с этим» (Ицуки)

Рен и Долинка?

Я думаю, все жители деревни знают об этом.

О том, как она ладит с тем, кто убил её отца.

И, похоже, Долинка решила не мстить.

«Также ... все узнали, что мир не наполнен лишь плохими людьми. Торговля - это твой способ заставить их углубить своё понимание людей, верно?» (Ицуки)

Нет, я просто хотел денег.

Я так думаю, однако же.

Люди стали понимать полулюдей, несмотря на ненависть к их стране, через их торговлю под знаменем широко известного Героя Щита.

Для деревенских жителей, родители которых были убиты людьми, и которые угнетались как рабы, они смогли узнать через торговлю, что в человеческом роде были и хорошие люди.

Но я не понимаю, что здесь нужно праздновать.

Непонимание, прокладывающее путь к войне, это обычная история.

Ну, в странах полулюдей часто идут войны, поэтому у них тоже должны быть некоторые

угнетаемые рабы.

Думаю, хорошо, что эта система постепенно устаревает.

Прямо сейчас между Мелромарком и Шильтвельтом союз.

Глядя на войны, которые они вели в прошлом, думаю, это удивительный результат.

«Если бы это был я ... я бы определённо назвал тех, кто плохо обращался с полулюдьми, злом, чтобы победить. Тогда я даже наказывал людей» (Ицуки)

«Среди них тоже есть настоящие злодеи. Не смотри на меня, как на нерушимый закон» (Наофуми)

«Вещи не могут быть решены идеалами одного человека... Я знаю. Возможно, я могу оказаться таким же реинкарнированным. Думаю, мне нужно больше говорить с теми, кого я считаю злыми. Иначе история просто повторится» (Ицуки)

«Тогда ... что бы ты сделал, если бы у кого-то, называющего себя богом, были свои причины?» (Наофуми)

«... Если у него есть что-то достаточно великое, чтобы требовать смерти стольких людей, тогда я определённо хотел бы это услышать. Чтобы зачитать это на его похоронах» (Ицуки)

Причина разрушения мира ...

Я не думаю, что это может быть чем-то хорошим.

«Имеешь в виду, что-то типа ради спасения мира от волны, мы должны принести в жертву две трети населения? У него должно быть есть определённая причина, по которой он должен это делать» (Наофуми)

«Каждый мир имеет свой предел, и миры, которые больше не нужны, должны быть уничтожены. Если бы это было что-то вроде того, что я могу понять, но я не думаю, что он даст отсрочку тем, кто умрёт в результате. Я хочу, чтобы он нашёл лучший способ, нет, его долг - найти его. Иначе мы пойдём против него» (Ицуки)

Хмм ... это идеализм, но звучит неплохо.

Конечно, в конце концов, нам, возможно, придётся самим принести некоторые жертвы.

И мы должны сделать этот выбор.

Но в конце концов, мы будем противостоять ему.

«Лисия-сан сказала это. Требуется немало смелости сказать, что кто-то другой ошибается, но перекладывать ответственность на других - это совсем другое. Наверное» (Ицуки)

«Да, это похоже на неё» (Наофуми)

Не верится, чтобы Лисия смогла сказать такие вещи Ицуки, похоже, что её жалкое начало было всего лишь ложью.

Вероятно, она пробудила свою истинную личность.

Но я не могу думать о ней, иначе как о крике «УААА», когда она пыталась утопиться.

Хмм? А она вообще что-то кричала перед прыжком? Я уже не помню.

Но даже сейчас Лисия продолжает громко «УАААА», поскольку её идеалы развиваются дальше.

«Чтобы исполнить своё желание, необходимо убрать из людей, тех кого ты считаешь злом. Но как насчёт того, что ты ненавидишь защищать слабых? Если не для того, чтобы удовлетворить своё желание, а, чтобы спасти кого-то, человек забрал богатство, заработанное дворянином, правильно ли это?» (Ицуки)

«Это сложный вопрос» (Наофуми)

Какого рода благородных людей он ненавидит? Почему он должен красть, чтобы получать возможность защищать слабых?

Появляются дополнительные факторы.

В конце концов, лучше всего придерживаться установленных правил.

Но сами правила создаются людьми, и им нужно адаптироваться к временам.

«Итак, я ... не продвинулся ни на один идеал, думаю, мне нужно поговорить с человеком, против которого я противостоял, и затем прийти к заключению. До сих пор я просто игнорировал их, когда они кричали на меня. Я верил, что слабые должны быть теми, кого я должен защищать, только потому, что они имеют более низкую репутацию» (Ицуки)

«Ицуки, я не думаю, что ты получишь такой ответ» (Наофуми)

Человек обязательно скроет любую неудобную информацию.

И есть много случаев, когда разговоры ни к чему не приводят.

Или, может быть, бывают случаи, когда обе стороны имеют прогнившие личности.

«... Держу пари. Но если бы я вернулся к началу всего этого, то я бы хотел услышать, о чём ты и Ссука-сан говорили. Я бы хотел узнать правду. Пол не имеет значения. Почему это произошло, и если Ссука-сан была единственной, кто обманул Наофуми-сан, то почему она сделала это? Я хочу хорошенько обдумать всё случившееся после этого» (Ицуки)

«Понятно. Если бы кто-то вроде тебя был там в то время, тогда, возможно, всё пошло бы в несколько лучшем направлении» (Наофуми)

Но это уже в прошлом.

Заметив, что он ошибался, кажется, Ицуки пытается сказать, что хочет спасти меня от прошлого.

Думаю, я просто приму эти чувства.

Ну ... если это всего лишь слова, он может просто издеваться надо мной, но разве это плохо, что я так думаю?

«По правде говоря, правосудие было ... чем-то таким же трудным, как это. Но я сыт по горло чувством осуждения других ...» (Ицуки)

«Тогда чем планируешь заняться, как только волны прекратятся?» (Наофуми)

«Я думаю, что хочу остаться в этом мире и отправиться в путешествие» (Ицуки)

«Путешествие ... куда планируешь отправиться? И подожди, что ты собираешься делать?» (Наофуми)

«Я хочу дать свою силу тем, кто нуждается в помощи» (Ицуки)

«Снова используешь своё высокомерное правосудие?» (Наофуми)

«Возможно ... но на этот раз я хочу очень постараться, чтобы не только я остался доволен результатом. Путь, на котором у меня не будет сожалений. И если в конце концов меня забросают камнями, я не буду оправдываться» (Ицуки)

Это болезнь. Это возвращение вируса правосудия.

Но я верю, что он перенесёт немного меньше самооправданий, чем Ицуки прошлого.

Хотелось бы надеяться, что он достиг некоторого прогресса.

С действиями Ицуки было определённо много проблем, но думаю, что были люди, которые в результате были спасены.

Лисия – живой пример. Хотя его забота о ней была худшей.

«Я ещё не сказал ей, но когда придёт время, если я ещё раз ошибусь, пожалуйста, скажи Лисии, чтобы она остановила меня вновь» (Ицуки)

«Чувак ... это настоящий флаг смерти, не считаешь?» (Наофуми)

«Флаг смерти, да? Теперь, когда ты упомянул об этом, ты прав» (Ицуки)

«Ну, я бы хотел верить, что такого рода вещи не имеют никакого смысла в реальности. Тем не менее, это зловеще, поэтому следи за тем, как ты высказываешься. Рен даже сказал что-то вроде: «Как только эта битва закончится ...», хотя у меня такое чувство, что я спровоцировал его» (Наофуми)

«Тогда я пойду, предостерегу Рена, от его неизбежной кончины» (Ицуки)

«Нет, ты вообще можешь хотя бы попробовать избегать флагов смерти ...?» (Наофуми)

Как и раньше, Ицуки всё ещё немного странный.

Но в любом случае он изменился.

В конце концов, он будет скитаться по битвам, где нет правильного ответа, но он решил самостоятельно отыскать его.

Сможет ли он найти счастье в конце своего пути? Могу только молиться.

<http://tl.rulate.ru/book/96815/298032>